

едой американских миллионеров. Для сравнения, в России, человек, если живёт в достатке, то и без роскоши или капитала уже ощущает себя богатым.

11. С какой позиции лучше всего вести дела с китайцами?

Варианты ответа: с позиции добра; с позиции взаимопонимания; с позиции силы; с позиции уступок.

Правильный ответ: с позиции силы.

Приземлённый в устремлениях прагматизм китайцев **пренебрегает возвышенными категориями морали, равнодушен к правде, но всегда принимает во внимание силу. Поэтому лучшая политика во взаимоотношениях с китайцами - это политика с позиции силы, которая не применяется, но демонстрируется.** Отсутствие же демонстрации вашей силы приводит, в конце концов, к выказыванию китайского пренебрежения.

12. Какими китайцы видят иностранцев?

Варианты ответа: добрыми; значимыми; красивыми; неполноценными.

Правильный ответ: неполноценными.

Китайцы за глаза считают иностранцев вообще: неполноценными, беспринципными, нетерпеливыми, грубыми, продажными и вероломными. По существу - «дьяволами» с белыми лицами (в китайском театре белое лицо - символ порока). При этом в Китае очень хорошо относятся к конкретным людям из-за рубежа. Китайцы вежливы и гостеприимны к ним, и даже в современном термине «иностранец» («лаовай») употребили смысл «почтенный обитатель окраины», признавая преимущества иностранцев в технологии и сноровке. Однако, смысл полного китайского термина «иностранец» (**вай го жэнь**) обычно трактуемый не китайцами, как «человек *извне*», в логике противоположностей должен был бы иметь контр смысл «человек *изнутри*» (*нэй*), но в жизни то самоназвание китайцев другое: «человек из *центра*» (*чжун*). Смыслу «центр» противоположен смысл «окраина», и так в китайской душе формируется лёгкое ощущение возвышенного превосходства как бы «столичного жителя» над жителем провинции «этой планеты».

Глава IV

БОГАТСТВО ПО-КИТАЙСКИ

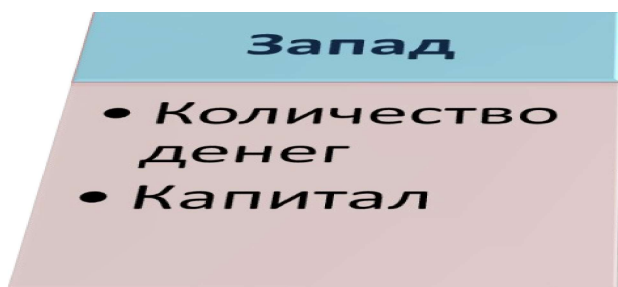
Сможет ли глобализация поглотить китайскую специфику?

Китаец совершенно не похож на еврея и богаты они по-разному: мера в деньгах одинакова, а путь к богатству и смысл быть богатым разные. Среди русских же действительно богатым в прошлом был лишь самобытный купец-старообрядец по жизни поступавший вопреки и супротив господствовавших порядков. Теперь же на дворе экономическая глобализация с богатством еврейского корня. Возникает вопрос: возможно ли в рамках наступления рациональной глобализации во всемирном масштабе быть богатым традиционно по-китайски или по-русски?

Ответ очевиден: поскольку глобализация ни внешне ликом ни внутренне на генетическом уровне не сравнивает краснокожего индейца с бледнолицым американцем, то и богатство в гармонии с самим собой у них сохранится традиционным. У чудом уцелевшего от полного физического истребления в резервации американского индейца, отказавшегося воспринять достижения западной цивилизации, и у «гражданина мира» в Нью-Йорке чувство богатства и в XXI веке будет разным. Утверждать сказанное позволяет тот факт, что сведение разного к единообразному без полного истребления первого до сих пор не удавалось никому.

Китайское сердце тянется к богатству. Но:

1. Если для Запада богатство – это количество денег, то для китайца – качество жизни.
2. Показателем богатства на Западе выступает капитал. У китайцев же в ориентирах качества жизни богатство – это роскошь, а среди роскоши главная – это роскошный гигантский обед.
3. Еда – главная ценность китайской цивилизации, и показатель китайского богатства – это не столько абстрактный счёт в банке на завтра, сколько состав и тонкая экзотика вкусов подаваемых Вам блюд сегодня.

И именно многочасовой китайский обед более всего контрастирует с быстрой и примитивной едой американских миллионеров.

Сможет ли глобализация как-то изменить подобное состояние вещей и встроить специфических китайцев в стройные ряды своих адептов? Навязав им те же ценности, которые правят бал на Западе, и,

следовательно, фактически ассимилировав китайцев под свои задачи всемирного господства?

1. Китайцы и вопросы ассимиляции

За пять тысяч лет своей письменной истории китайцы свели к своему роду (ассимилировали) все народы, вступавшие с ними в контакт.

Некитайские династии пришлых народов Азии, захватывавшие власть в Поднебесной, за три-четыре поколения через кровосмешение полностью растворялись в монолитной китайской массе. Народы, населяющие окраины Срединного государства по ходу Солнца, исподволь перенимали китайскую культуру. Так японцы переняли всю китайскую культуру, впитали и форму и суть (правда, за исключением главного - экзаменационной системы чиновничьей бюрократии). Корейцы и вьетнамцы приняли китайскую культуру в меньшей степени, но и они частично заимствовали столп китайской специфики - код иероглифического письма в записи имен.

Китай - единственная страна в мире, где еврейская община в Кайфэне в 19 веке полностью потеряла свою идентичность и растворилась без следа, утратив и Храм веры и Завет Моисея.

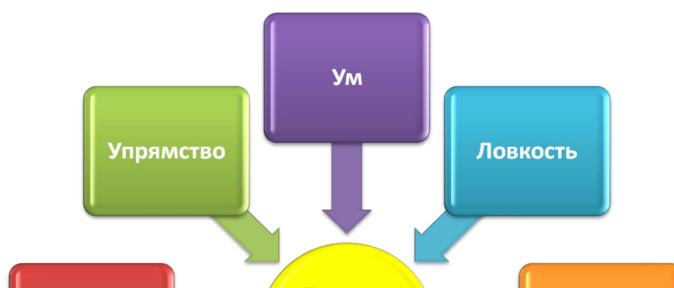
Но было и исключение: обитатели «древней страны заходящей предрассветной луны» - **монголы остались самобытными**. Войдя в Китай в 13 веке, основав там династию чингисхидов «Юань», только монголы не приняли почти ничего из китайской культуры, не растворились генетически, в конце 17 - 18 веке пережили азиатскую «глобализацию по-китайски», сохранили свой корень даже в пик последнего мирового величия Китая в первой половине правления династии Цин. Такая стойкость объясняется, видимо, спецификой генетического кода монголов, ведь страдая от сифилиса у монголов нет болезни иммунодефицита человека - СПИДА.

2. Китайская традиция и глобализация

Цель глобализации - приведение национально разнообразного к транснационально единообразному. При этом в таком единении всякий должен отбросить свои права и выгоды.

Чем достигается богатство по-китайски или почему им содействует успех в сделках с иностранцами?:

1. Слишком умны в конкретных делах.
2. Ловки в применении знаний и навыков на практике.

3. Считают всех иностранцев людьми низшего сорта («белыми обезьянами», «заморскими чертями», варварами с периферии).

4. Неистребимо эгоистичны в достижении благополучия, «наплевав на благополучие других» (имеется в виду корпоративный, а не личностный эгоизм).

5. Упрямы в непризнании собственных ошибок, в перекладывании вины за провал всегда на других, в уклонении от поиска истины в состязательном процессе из-за боязни проиграть и потерять авторитет.

Кроме того, китайцы искренне полагают, что всякий, чьи действия и убеждения бескорыстны, или законопослушны или прямолинейно последовательны **будет в душе осмеян китайцами, как дурак**. По мнению самих китайцев среди всех народов мира, включая евреев, нет таких умных, как китайцы, а рассуждать иначе для китайца означает «потерю лица» и преклонение перед иностранщиной.

Вы спросите почему? Да потому, что вся современная идеология глобализации, а именно – экономические знания, методы и содержание образования, идея демократии, принцип управления обществом на основе законов – всё это выросло из Пятикнижия Моисея, но отнюдь не является продолжением китайской традиции Пятикнижия Конфуция, применением канонов священной китайской древности.

Что помогает китайцам побеждать иностранцев в деловой схватке один на один:

1. Врождённая дипломатия церемоний.
2. Принцип мягкого в борьбе с твёрдым.
3. Отхода назад там, где иностранец шагнёт вперёд.

Иными словами китайцы от рождения не способны к единению принципов мирового общежития, которого от них требует экономическая глобализация, ибо такое единение лишает их естественных преимуществ на скользком и не обязательно праведном пути к тому, чтобы «занять пост» и лично разбогатеть.

4. Глобализация, индустрия подделок и китайский посредник

С формальной точки зрения **экономическую глобализацию будет разлаживать и такая китайская специфика, как тысячелетняя индустрия подделок.**

Охраны торговых марок в Китае не было никогда. Примитивность потребления необъятного сельского населения, погоня постоянно за дешевыми изделиями, породили это царство имитации и подделок и эту лёгкость и неосновательность обязательств и надувательств. И теперь внешняя экспансия товаров сделанных в Китае, но снабженных не национально китайской, а транснациональной и широко известной

торговой маркой позволяет китайскому продавцу получать за него настоящую цену при грошовой себестоимости. И закон тут ничего не поправит, так как **взаимоотношения в Китае покоятся не на законе и даже не на целесообразности, а на правилах традиции**. За двадцать лет китайских реформ ни один иностранец ничего в Китае толком не отсудил, а если и отсудил формально, то настоящей и полной компенсации на деле не получил. Примеров обратному нет.

Кроме того **публичная отчётность о торговых делах в Китае всегда была фикцией**. Исторически, торговец в Китае всегда скрывал обороты, и налоги платил наполовину, на чем всегда и негласно выигрывал. Что делают на практике, чтобы обрести богатство и такие преимущества на внешних рынках, о которых американец или немец и не мечтают?

1. Имеют в портфеле несколько компаний.
2. Обеспечивают наличие двух – трёх контрактов по одной и той же сделке: для иностранного партнёра, своей таможни, банка.
3. Внедряют схемы для завышения или занижения валютного платежа через Гонконг.
4. При сделках **за рубежом** опираются на личные связи среди **китайцев-соотечественников**, а при работе иностранца на китайском **внутреннем рынке** обязательно опираются на китайского **посредника**, чем обеспечивают *доверительность* и неформальность отношений между китайцами без посвящения иностранца в детали рынка.

Даже **китайская мафия** всегда действует только через этнических китайцев и с иностранным криминалом не смешивается.

Такая система развёртывания китайской торговли по всему миру, такая система связей с патриотически-ориентированной армией коммерсантов «хуацяо» (смысл имени: «мост на китайский берег») самими китайцами при вступлении материкового Китая во Всемирную Торговую Организацию была названа «всесторонней, многоярусной и широкорайонированной *открытостью вовнутрь*»!

5. Действуют в русле партийных установок. Все заметные китайские бизнесмены изначально члены партии, а все незаметные, так или иначе, находятся под наблюдением партийных ячеек.

Ибо, «ушедшая за занавеску» партия, которая и есть государство, которая и есть настоящий рулевой всех процессов внутри и вне Китая, незримо

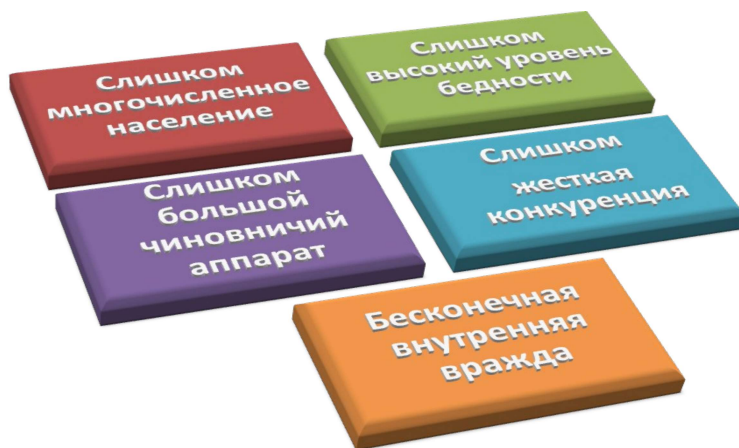
находится над формальной системой управления и контроля. При такой системе передачи команд исполнителям для внешнего иностранного обозрения можно демонстрировать один курс, а реально гнуть совсем другую линию. А сила партийной китайской бюрократии при гипотетическом сравнении с масонскими методами тайной власти на Западе выигрывает уже потому, что опирается на широчайшую общественную основу в 64 миллиона членов.

Выводы

Из сказанного видно, что глобализация по-американски вряд ли состоится. Китайцы вряд ли захотят быть богатыми по-американски. Ездить на «Бентли» и в тоже время питаться гамбургерами они не смогут. И в угоду единообразию никогда не перестанут есть палочками. А китайские дух и специфика с арсеналом традиционных средств наживы наверняка изнутри разладит «новый мировой порядок» и исподволь, незаметно для глобализаторов, возьмет верх. Иными словами, унывать перед грустными перспективами экономической глобализации не стоит. Традиция всё равно останется в выигрыше.

Что еще помешает включению Китая в процессы глобализации:

1. Слишком многочисленное население.
2. Слишком высокий уровень бедности «в отдалённых сельских и горных районах», где проживает громадное большинство населения.
3. Слишком большой чиновничий аппарат.
4. Слишком жесткая конкуренция друг с другом «за место под солнцем».
5. Скандальная и бесконечная внутренняя вражда на основе только собственной выгоды, без правил и этикета.

Вопросы к Главе IV

1. Чем определяется богатство по-китайски:

Варианты ответа:

- количеством денег;

- количеством драгоценностей;
- качеством жизни – едой;
- наличием значительного числа древних артефактов, связывающих китайца с духом предков.

Правильный ответ:

Качеством жизни – едой. У китайцев в ориентирах качества жизни богатство – это роскошь, а **среди роскоши главная – это роскошный гигантский обед**. Еда – главная ценность китайской цивилизации, и показатель китайского богатства – это не столько абстрактный счёт в банке на завтра, сколько состав и тонкая экзотика вкусов подаваемых Вам блюд сегодня.

И именно многочасовой китайский обед более всего контрастирует с быстрой и примитивной едой американских миллионеров.

2. Кого не смогли ассимилировать китайцы ?

Варианты ответа: японцев, корейцев, монголов, евреев.

Правильный ответ: монголов.

Обитатели «древней страны заходящей предрассветной луны» - **монголы** - остались самобытными. Войдя в Китай в 13 веке, основав там династию чингисхидов «Юань», только монголы не приняли почти ничего из китайской культуры, не растворились генетически, в конце 17 - 18 века пережили азиатскую «глобализацию по-китайски», сохранили свой корень даже в пик последнего мирового величия Китая в первой половине правления династии Цин. Такая стойкость объясняется, видимо, спецификой генетического кода монголов, ведь страдая от сифилиса у монголов нет болезни иммунодефицита СПИДа.

3. Какие качества обеспечивают богатство по-китайски?

Варианты ответа:

- ум, ловкость, упрямство, национальное высокомерие (всех некитайцев считают людьми низшего сорта), не способность признавать собственные ошибки;

- ум, ловкость, упрямство, доброта, уважение к партнеру;

- ум, ловкость, упрямство, высокая самокритика, низкопоклонство перед Западом;

- хитрость, ловкость, эгоизм, презрение к окружающим, жестокость.

Правильный ответ: ум, ловкость, упрямство, национальное высокомерие (всех не китайцев считают людьми низшего сорта), неспособность признавать собственные ошибки.

Кроме того, китайцы искренне полагают, что всякий, чьи действия и убеждения бескорыстны, или законопослушны или прямолинейно последовательны **будет в душе осмеян китайцами, как дурак**. По мнению самих китайцев среди всех народов мира, включая евреев, нет таких умных, как китайцы, а рассуждать иначе для китайца означает «потерю лица» и преклонение перед иностранщиной.

4. Что помогает китайцам побеждать иностранцев в деловой схватке один на один?

Варианты ответа:

- врожденная дипломатия церемоний, принцип "мягкого в борьбе с твердым", отход назад там, где иностранец шагнет вперед;
- врожденная дипломатия церемоний, бескомпромиссность, твердость в отстаивании своей позиции;
- врожденная дипломатия церемоний, силовое давление, использование подкупа и взяток;
- врожденная дипломатия церемоний, "принцип мягкого в борьбе с твердым", исключение посредника.

Правильный ответ:

- врожденная дипломатия церемоний, принцип "мягкого в борьбе с твердым", отход назад там, где иностранец шагнет вперед.

Иными словами китайцы от рождения не способны к единению принципов мирового общежития, которого от них требует экономическая глобализация, ибо такое единение лишает их естественных преимуществ на скользком и не обязательно праведном пути к тому, чтобы «занять пост» и лично разбогатеть.

5. На чём основываются деловые взаимоотношения в Китае?

Варианты ответа: на законе, на целесообразности, на материальной выгоде, на традиции.

Правильный ответ: на традиции.

Взаимоотношения в Китае покоятся не на законе и даже не на целесообразности, а на правилах традиции. Что проявляется в том числе, в таком феномене китайской специфики как тотальное производство подделок.

5. На что опирается китаец в сделках с иностранцем?

Варианты ответа: на местное законодательство, на твёрдое слово, на соотечественника-посредника, на местную мафию.

Правильный ответ: на соотечественника-посредника.

При сделках **за рубежом** опираются на личные связи среди **китайцев-соотечественников**, а при работе иностранца на китайском **внутреннем рынке** обязательно опираются на китайского **посредника**, чем обеспечивают *доверительность* и неформальность отношений между китайцами без посвящения иностранца в детали рынка.

Даже **китайская мафия** всегда действует только через этнических китайцев и с иностранным криминалом не смешивается.

6. Какова роль китайской компартии (КПК) в достижение богатства по-китайски?

Варианты ответа: никакая, тотальная, директивно-командная, директивно-контрольная

Ответ: директивно-контрольная.

Все заметные китайские бизнесмены изначально члены партии, а все незаметные, так или иначе, находятся под наблюдением партийных ячеек. Все они так или иначе действуют в русле партийных установок (директив).

7. Станет ли Китай частью глобализационного процесса по-американски?

Варианты ответа:

- не станет,
- станет, если КПК отойдёт от власти;
- станет, если сумеют договориться с американцами по всем вопросам политического и экономического взаимодействия;
- станет, если распадётся Российская Федерация и Китаю некуда будет деваться.

Правильный ответ: не станет.

Китайцы вряд ли захотят быть богатыми по-американски. Ездить на «Бентли» и в тоже время питаться гамбургерами они не смогут. И в угоду единообразию никогда не перестанут есть палочками. Что еще мешает включению Китая в процессы глобализации: слишком многочисленное население, слишком высокий уровень бедности «в отдалённых сельских и горных районах», где проживает громадное большинство населения, слишком большой чиновничий аппарат, слишком жесткая конкуренция друг с другом «за место под солнцем».

Глава V